

УДК 81'23

Дмитрова А.И.

Московский государственный областной университет

ВЕРБАЛЬНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КРЕАТИВНОСТИ ПРИ ХАРАКТЕРИСТИКЕ АКЦЕНТУАНТОВ

A. Dmitrova

Moscow State Regional University

VERBAL CREATIVITY PRESENTATION IN THE CHARACTER ACCENTUATION

Аннотация. Статья посвящена вербальной презентации креативности при характеристике акцентуантов. Проблема рассматривается во взаимосвязи лингвистического, психолингвистического и психологического аспектов. В центре внимания автора – роль характерологических особенностей во влиянии на результаты креативности (творчества). Личностный рост или деградация под влиянием креативности полностью зависят от характерологических акцентуаций. Автор доказывает это при анализе самых знаменитых литературных творений.

Ключевые слова: лингвистика, психолингвистика, художественная литература, акцентуация характера, креативность, семантический домен.

Abstract. The article describes the verbal presentation of creativity in connection with the character accentuation description. The author analyzes the problem in the interconnection of the linguistic, psycholinguistic and psychological aspects. The article is focused on the role of character traits influence on the creativity results. The personality growth or degradation under the influence of creativity wholly depends on the character accentuations. The author proves this on the basis of analysis of the most famous literary works.

Key words: linguistics, psycholinguistics, fiction, character accentuation, creativity, semantic domain.

Акцентуации характера впервые тщательно изучил К. Леонгард (1981) на материале художественной литературы [6]. Затем А.Е. Личко (1982) [7] успешно изучил деятельность подростков-акцентуантов, А.Л. Гройсман (1996) исследовал особенности учёных-акцентуантов [2]. Е.Г. Чалкова (1999) [9] проанализировала фразеологические единицы, характеризующие акцентуантов. Упомянутые авторы определяли акцентуации характера как «чрезмерное усиление отдельных черт характера, проявляющееся в избирательной уязвимости личности по отношению к определённому рода психогенным воздействиям (тяжёлым переживаниям, чрезвычайным нервно-психическим нагрузкам и т. д.) при хорошей и даже повышенной устойчивости к другим» [7, с. 416].

Акцентуации характера осложняют общение, поведение и отношения личности, особенно в подростковом и пожилом возрасте, поэтому важно знать особенности их вербальной характеристики для успешной психокоррекции [9, с. 48].

Креативность – важнейшая особенность акцентуантов, но наиболее частотно, глубоко и многогранно она встречается у истероидных акцентуантов.

Креативность – творческая направленность, отсутствие шаблонности, оригинальность [4]; наиболее типична для истероидов ввиду их характерологических особенностей. Многие знаменитые писатели, актёры и художники были истероидами. Но часто такое великолепное личностное качество, как креативность, становилось причиной деградации, а не личностного роста, в зависимости от того, положительные или отрицательные личностные черты проявлял акцентуант вследствие творческих побед после того, как он стал знаменитым.

© Дмитрова А.И., 2013.

Личностные особенности истероидов в связи с их креативностью нами выделены при анализе произведений художественной литературы при помощи следующих лингвистических методов: семантического, компонентного, контекстологического и фразеологического анализа, а также при помощи психолингвистических методов.

Выделенные языковые единицы мы объединили в два семантических домена в зависимости от позитивных или негативных последствий побед творческого труда и креативности, т. е. после того, как личность достигла больших успехов в труде и стала знаменитой (это привело к личностному росту или деградации). В первый домен входят единицы, детерминирующие личностный рост; во второй домен входят единицы, детерминирующие деградацию.

Семантический домен, детерминирующий личностный рост человека, занимающегося искусством:

- 1) глубина мышления у истероидов, занимающихся искусством (напр.: *to make sense* – *понять суть чего-либо* [5]);
- 2) антиципация (напр.: *to count the cost* – *взвесить все обстоятельства, учесть риск* [5]);
- 3) обаяние (напр.: *to have a way with one* – *быть обаятельным* [5]).

Семантический домен, детерминирующий деградацию человека, занимающегося искусством:

- 1) Завышенная самооценка истероидов характеризуется ФЕ и ЛЕ с оттенком иронии и сарказма; например: *to be above stairs* – *важничать, зазнаваться; задаваться* [5].

В художественной литературе характеризуется отсутствие интеллектуального контроля у истероидов: *to lose one's head* – *потерять голову* [5].

- 2) Наглость и навязчивость истероида ярко раскрывается Вильямом Шекспиром в комедии «Укрощение строптивой». Герой комедии Петруччо – классический истероид. Он собирался жениться на истеричной и строптивой Катарине, так как его привлекало богатое приданое невесты. Она не желала выхо-

дить замуж. Петруччо знал, что ему придётся подвергнуться оскорблениям со стороны Катарини. Однако желание стать богатым в результате брака было слишком сильно, и герой комедии не хотел отступать. Он покорял Катарину разнообразными способами, среди которых были наглость и навязчивость. На грубо выраженное Катарини нежелание общаться Петруччо отпускает ей комплимент, что она «слаще соловья выводит трели» [11, с. 110] – “She sings as sweetly as a nightingale” [14, p. 339].

Рассмотрим особенности взаимосвязи личностных черт истероидных акцентуантов, их креативных побед и результатов личностного развития в художественной литературе.

Театр – прекрасный стимулятор креативности как у актёров, так и у зрителей. Эта креативность развивает работоспособность, волю, активность.

Часто на истероидной акцентуации зигдется профессия актёра, требующая большого эмоционального напряжения. Но это эмоциональное напряжение, связанное с креативностью, не вредит личности; напротив, оно защищает её от вредных влияний, например, от боли. Когда актёр играет на сцене, проходит головная боль, как пишет народная артистка СССР В.Н. Пашенная [3, с. 2].

Актёр Н.А. Светловидов, перевоплощаясь в образ героя драмы А.П. Чехова «Лебединая песня», переживает наступление старости и приближение к смерти. Но радость творчества, которую он испытал во время своей артистической деятельности, улучшает его настроение и придаёт оптимизма. Он радостно провозглашает: «Не нужно плакать... Где искусство, где талант, там нет ни старости, ни одиночества, ни болезней, и сама смерть вполнину...» [10, с. 214].

В романе С. Моэма «Театр» [8] тонко и многогранно раскрывается становление креативности героини – актрисы-истероида Джулии Ламберт. Её можно отнести к истероидным акцентуантам ввиду наличия деструктивных и конструктивных особенностей этой акцентуации. Среди деструктивных особенностей в начале произведения мы видим слабый эмо-

циональный, интеллектуальный и волевой контроль, к концу романа Джулия овладевает необходимым уровнем контроля и актёрской психотехникой (она достигает оптимального творческого состояния благодаря любовным свиданиям). Руководитель труппы Джулии в начале её творческого пути требовал от актрисы притворства, он утверждал, что естественность в театре не нужна. Но Джулия, работая над собой, достигла высокого уровня раскрытия образов героев, которых она играла на сцене. Актриса поняла, что сценические эмоции глубже реальных: «Настоящее горе уродливо, задача актёра – представить его не только правдиво, но и красиво» [8, с. 407].

Креативность помогает Джулии понять, что главное при достижении успеха – актёрское мастерство, а не любовные приключения. Поэтому к концу романа у Джулии появляется твёрдость, целеустремлённость, интеллектуальный, эмоциональный и волевой контроль, которые помогли ей вернуть Майкла, увлечённого молодой актрисой. Джулия блестяще сыграла роль в спектакле, затмив свою партнёршу, молодую актрису. Но С. Моэм подчёркивает, что при всех положительных изменениях в личности и профессиональной деятельности актрисы она далека от совершенства вследствие своей эгоистической и эгоцентрической направленности, отсутствия любви к людям, которых она называет «raw material» («сырьё» [12]), а их эмоции характеризует как «silly, little» («маленькие, глупые» [12]) [13, р. 206]. Презрение к людям, которые служат «сырьём» для работы актёра, неуважение к ним – вот основа отношения Джулии к зрителям. При этом к себе она относится с самолюбованием, характеризуя себя как профессионала, раскрывающего «красоту», имеющего «ясное чудесное мышление» [13, р. 206].

С. Моэм отрицательно характеризует эгоцентризм и отсутствие альтруизма у Джулии. Писатель неоднократно подчёркивает важность наличия альтруизма у человека искусства, «оригинальности и жертвенности» личности художника, как он утверждает в романе «Луна и грош» [8, с. 6].

Искусство, если человек к нему приобщается, может способствовать возвышению его души, но успех в искусстве может быть причиной личностной деградации, если у человека нет святости.

Рассмотрим повесть Н.В. Гоголя «Портрет» [1].

Чартков, художник, герой названного произведения, с детства любил рисовать, посещал частную студию профессора, был очень увлечён живописью, но ввиду того, что он не смог своим искусством достаточно заработать и уплатить за квартиру, которую он снимал, хозяйка пригласила квартального надзирателя, чтобы тот выбрал для оплаты картины. Квартальный «пожал слишком крепко раму портрета» [1, с. 30], и выпал свёрток с надписью «1000 червонных». Художник рассчитался за квартиру. После этого у него пропал интерес к живописи: он, «кое-как набросав головку натурщицы», остальное предлагал дорисовать ученикам. Затем и это стало ему неинтересно. Он с головой окунулся в приёмы, светскую жизнь в обществе. И, как пишет Н.В. Гоголь, «кисть его хладела и тупела» [1, с. 55].

Чартков получил деньги незаслуженно, он не трудился для этого, поэтому и дальше он отказался трудиться: думать о сюжете картин, отрабатывать своё мастерство. Его коллеги удивлялись тому, что неожиданно художник лишился таланта: его картины стали примитивными. У Чарткова появилась ещё одна отвратительная черта: он стал преследовать молодых, талантливых художников. Будучи эгоистичным и эгоцентричным, он восхищался собой, и единственное, к чему он стремился, были деньги: «золото сделалось его страстью, идеалом, наслаждением, целью» [1, с. 58]. Но наступил переломный момент в его жизни, когда Академия художеств пригласила его посмотреть картину молодого художника и оценить его уровень. Картина была настолько прекрасна, что он хотел было выразить отрицательное мнение, но не смог. Вместо этого он разрыдался и выбежал из комнаты.

Проанализированные художественные произведения позволяют сделать вывод о том, что только любовь к людям, альтруизм,

благородные мотивы, целеустремлённый труд позволяют создать истинные шедевры искусства, которые принесут радость людям и будут способствовать личностному росту их автора.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 3. Повести/ Н.В. Гоголь; под общ. ред. С.И. Машинского, А.Л. Слонимского, Н.Л. Степанова. – М.: Гослитиздат, 1959. – 330 с.
2. Гройсман А.Л. Основы психологии творчества: учебное пособие. – М.: Когито-центр, 2003. – 187 с.
3. Гройсман А.Л., Поздняков В.А. Психогигиена артиста балета. – М.: Когито-центр, 2002. – 211 с.
4. Краткий психологический словарь/ под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
5. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – М: Живой язык, 1998. – 944 с.
6. Леонгард К. Акцентуированные личности. – М: Просвещение, 1981. – 140 с.
7. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. – М.: ООО Апрель Пресс, 1999. – 416 с.
8. Моэм В.С. Луна и грош. Театр. Рассказы / Пер. с англ. Н. Манн и Г. Островской. – М.: Правда, 1983. – 575 с.
9. Чалкова Е.Г. Основы иноязычной личностно ориентированной фразеосемантики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1999. – 48 с.
10. Чехов А.П. Лебединая песня / Собр. соч. в 13-ти томах. Т. 11. Пьесы. – М.: Наука, 1978. – 446 с.
11. Шекспир Вильям. Комедии. Хроники. Трагедии. Сонеты / Пер. с англ. (коммент. Д. Урнова). – М.: РИПОЛ, 1994. – 744 с.
12. Longman Dictionary of Contemporary English. В 2-х т. – М.: Русский язык, 1979. – 1212 p.
13. Maugham W.S. Theatre. – М.: Vyssaia Skola, 1985. – 223 p.
14. Shakespeare W. The Complete Works. – Hertfordshire: Woods Worth Editions. Ltd., 1994. – 1263 p.